

ПЕЭТЕР ВОЛКОНСКИЙ: ...иной раз надо приступить и к больному аристократическому разуму

Князь из рода Рюриковичей считает, что время империи закончилось

■ Хотя Эстония и может похвастать своей эгалитарностью, свойственной идее республики, у нас, однако, имеется собственный князь и прямой потомок Рюриковичей - актер, музыкант, поэт и писатель Пеэтер Волконский. Удивительным образом в его личности и творчестве сочетаются высокое и низкое, чистое и нечистое, красивое и уродливое - противоположности, напряжения которых мы наслаждаемся, читая русскую классическую литературу, где в качестве персонажей представлены как раз таки князья и помещики.

Тест КОРСТЕН
teest@pohjarannik.ee

- В ноябре прошлого года я брал интервью у режиссера Зэсу Урушадзе, являющегося автором лучшего, по мнению многих, эстонского художественного фильма "Мандарины". Я напомнил Зэсе ваше утверждение, что хорошие фильмы снимают лишь в тех странах, где имеется сильная отечественная аристократия. - Я помню то утверждение. Не знаю, какая тут связь, но е-

ЮЛЛАР СААРЕМЯЭ, КОЛЛЕГА:

- О Волконском есть всякие истории. Я много сотрудничал с ним, а впервые мы с ним столкнулись на съемках фильма "Все мои Ленины" в Хаапсаллу. Нас поселили в одну комнату. После съемочного дня я был настолько уставшим, что придя в комнату сразу лег в кровать и заснул. Чуть позже услышал сквозь сон, как Волк пришел и начал говорить с кем-то по настольному телефону. Он спрашивает по телефону: "Слушай, ты сейчас на работе? У меня здесь в комнате один молодой артист - поговори с ним!". Тогда я поднялся и взял трубку, выяснилось, что знакомая Волка работает в эротическом телефоне... Волк - единственный и неповторимый. Он князь не только по происхождению, таков он и на сценических подмостках.

ас за спиной все книги - на русском языке. - Здесь, за спиной - на русском, а на эстонском - там и там (указывает рукой в разных направлениях). Но что делать, если книг на русском языке больше, чем на эстонском?! Я имею в виду вообще - не только русскую литературу. - Как вы думаете, средний русскоязычный гражданин Эстонии знает, кто такой Волконский? - Большинство не знают. Культурное пространство другое. На улице все же окликают: "Tere, Peets!". А "Привет, Петя!" я не слышал. В Нарве мне было бы очень спокойно расхаживать - никто не узнает. - Вы закончили в 1976 году кафедру сценического искусства консерватории - это был 7-й выпуск, которым руководил Вольдемар Пансо. Довольны ли вы этим сценическим образованием? - Доволен. У Пансо я получил школу. Теперь могу сказать, что это за школа. Его школой было то, что дало нам язык. Нам тут, в эстонском театре, довольно хорошо общаться - мы понимаем друг друга. Это же касается русских людей театра. Я не работал с немцами, но, например, с финнами было очень тяжело. Сейчас не знаю - я очень давно не соприкасался с зарубежными режиссерами, но когда-то было так. Я несколько раз работал с финнами, и у них после одной репетиции с чтением тут же начинают двигаться и сразу же делают замечание: "Ты, на полтора метра влево!".

- У Пансо была школа Станиславского. Многим из нас она казалась, что поскольку система Станиславского признана советской властью, значит, она не может быть совсем правильной вещью. Особенно у нас, более молодых и настроенных бунтарски. Но чем дальше, тем ясное становилось, что это вовсе не так. После сценической кафедры я поступил еще учиться заочно - в университет, изучать психологию. И в ходе учебы там выяснилось, что вопросами, которыми Станиславский занимался в начале 20-го века и в 1920-е годы, психологическая наука начала заниматься только в 1960-1970-х годах. - То есть вам потребовалось следующее образование, чтобы осознать ценность предыдущего. Значит, у вас два высших образования? - Я должен был закончить в 1981-м, но в 1980-м поступил на работу в Студию Старого города и именно во время госэкзаменов проходили гастроли - месяц по Эстонии. И в следующем году тоже. Разумеется, по бумагам я имел бы право на оплачиваемый отпуск на время госэкзаменов, но если у тебя нет дублера, то извините: те-

атр - не завод. Но госэкзамены и дипломная работа так и остались несделанными. Однако дипломная работа была бы вообще не о театре, а на тему, которую сейчас называют культурной антропологией, то есть на тему понятия искусства в девственных культурах. Для начала я придумал такой термин - "девственные культуры", поскольку меня не удовлетворял ни термин "примитивные культуры", который больше не используется, ни "традиционные культуры", который используется, наверное, до сих пор, однако - у какой культуры нет традиций?! Я изобрел красивый термин, который звучит и на других языках. - Что дает человеку погружение в актерство - это ведь, по сути, магическое действие? - Я заметил, что существуют актеры по должности и актеры по жизни. И актеры по жизни не смогли бы актерствовать на сцене или в кино. А профессиональные актеры вовсе не хотят играть в жизни - например, из величавости изображать грусть или ходить поздравлять неизвестных людей, как ходят политики. Не хочется! - Юхан Вийдинг пишет в стихотворении "Пьеса", что играть на сцене смерть - не означает хорошее. Является ли актерство опасным занятием? - У меня было четыре-пять спектаклей подряд, в которых я умирал. Самой смешной была сыгранная в Кейла-Йоа постановка "Аристократов", в которой весь мой театр - я находился как бы в соседней комнате - шел записи, а сам я физически показывался на 20 секунд только в конце второго действия, чтобы крикнуть "Анна!" - и тут же умереть. - А что Юхан тут мог подразумевать? - ...Кстати, это был Юри Ярвет, который говорит в этом стихотворении: "Знаешь ли также, знаешь ли ты, что это не означает хорошее". - Значит, артисты более суверенны, чем так сказать, нормальные люди? Или же это касается вообще всех чувствительных натур... - Артисты, скажем, по сравнению с поэтами или композиторами - я ведь занимался и первым, и вторым, и третьим. Мне не верится, что актеры чувствуют что-то сильнее, чем композиторы или поэты. Эти области различаются орудиями труда и языком. Музыка больше всего является математикой - с античных времен они идут вместе. - Вы опьесываете в своей книге, как на вас насадили, чтобы вы дали выпустить автобиографическую книгу о себе. Мол, придет какая-то обезьяна с диктофоном - и вы просто наговорите на него, а

кто-то третий все запишет. Но тут вы сами взяли - и готово. Правда, на мой взгляд, слишком тоненькая, но хорошо скомпонованная книга - в этом отношении похоже на композичество. Ее, наверное, не переводили? - Не переводили, да и смысла нет. Только одна история - "Бриот" - переведена на русский язык для книги об отце, которая выйдет в Германии или России. Игорь Котох ее перевел. Это описание самого прекрасного утра, что у меня было. (В этой главе князь описывает райскую картину Дилджана в Армении, где находился Дом творчества всесоюзного Союза композиторов, куда Пеэтер на школьных каникулах отправлялся встретиться с отцом. Там из окон открывался чудный вид гор, и юный Пеэтер просыпался утром от того, что отец играл на роле Моцарта. После завтрака взбирались со стальными мешками на пару сотен метров по горному склону - и там отец с сыном наслаждались голосом гор и шампанским братом. - Т.К.). - Ваш отец Андрей (1933-2008) был композитором и исполнителем на валесине, учредившим первый в СССР ансамбль старинной музыки "Мадригал" и большую часть жизни проведший в эмиграции. Как встретились ваши отец и мать? - Родители встретились на свадьбе Эйно Тамберга, на которую он солидно пригласил всех своих прежних невест, ну или симпатий, в числе которых была и моя будущая мать. И, разумеется, своих друзей-знакомых, среди которых был изучавший тогда в Московской консерватории музыковедение Видрик Кивилло - он-то и сказал Тамбергу, что у него гостит один русский из Москвы. "Русского тоже бери с собой!" - сказал Тамберг. - И этим русским был мой будущий отец. Там родители встретились, а на следующий день уже сошлись в кафе Фейшнера, даже пресменника которого уже нет - в советское время это было кафе "Таллинн" на улице Харью. У меня имеется связь еще с позарошлым поколением в Эстонии и в Таллинне. Для меня есть еще Фейшнер, магазин Каарманна, Лакса и Лутса и т.д. - Насколько отец смог повлиять на ваше формирование? - Мать с отцом жили вместе совсем недолго - да и то в Москве. Отец мог влиять на меня только в то время, когда я жил в доме в Москве. На человека влияют как гены, так и среда, в которой он растет. Например, ребенком я ходил, будучи у отца, на репетиции "Мадригала". Он очень сильно сформировал мое понимание

Пеэтер Волконский: "В интервью "Радио-4" я сказал как-то в ответ на вопрос, почему рок и почему я не пошел на эту, так сказать, серьезную музыку. Ответ по сути очень прост: нехватка таланта. Рок значительно ближе театру, и я не считаю себя каким-то выдающимся певцом".

року от Яана Хабихта.) Ну, слушай, повлиял... Не знаю. Знаешь, "Propeller" был неизбежно против чего-то и это что-то все-таки очень распространено. И тут выяснилось, что поскольку я играл в Кейла-Йоа постановку "Аристократов", в которой весь мой театр - я находился как бы в соседней комнате - шел записи, а сам я физически показывался на 20 секунд только в конце второго действия, чтобы крикнуть "Анна!" - и тут же умереть.

- ...Кстати, это был Юри Ярвет, который говорит в этом стихотворении: "Знаешь ли также, знаешь ли ты, что это не означает хорошее". - Значит, артисты более суверенны, чем так сказать, нормальные люди? Или же это касается вообще всех чувствительных натур... - Артисты, скажем, по сравнению с поэтами или композиторами - я ведь занимался и первым, и вторым, и третьим. Мне не верится, что актеры чувствуют что-то сильнее, чем композиторы или поэты. Эти области различаются орудиями труда и языком. Музыка больше всего является математикой - с античных времен они идут вместе.

Матри КЯМЯРЯ

Матри КЯМЯРЯ

Матри КЯМЯРЯ

Матри КЯМЯРЯ

Матри КЯМЯРЯ

CV

- Родился 12 сентября 1954 года.
- Эстонский музыкант, актер, театральный режиссер и переводчик.
- В 1976 году закончил кафедру сценического искусства Таллиннской государственной консерватории (7-й выпуск).
- Работал в Молодежном театре, в Студии Старого города ("Vanalinnaudiod") и театре "Ванемуйне".
- Играл среди прочего в фильмах "Все мои Ленины" (1997, роль Григория Зиновьева) и "Красный жемчуг любви" (2007).
- Был столпом ансамблей "Propeller" (панн), "Hõim" (фольк-панн) и "Юкна РОСТА".
- Автор нескольких книг для детей и сборника анекдотов; перевел среди прочего несколько пьес Шекспира и Островского.
- Женат на Марии Волконской, по профессии она психиатр; от первого брака имеет четырех детей.
- В 2001 году удостоен ордена Белой звезды V степени.

министра культуры Мединского переименовать в Москве какую-то станцию метро, поскольку она до сих пор носит имя террориста, и один активный выступающий подлакивал: "Да-да, надо переименовать". Это был главный редактор газеты "да, он сам и его газета тоже довольно вольнодумные, однако... это газета "Комсомольская правда"! Об этом и речи не зашло - мол, послушайте-послушайте, а как называется ваша газета? - Как поведет мораль нашего интервью?

Матри КЯМЯРЯ